

Услышав звук за спиной, Линь Сяоцзю обернулся и увидел стоящего позади него Шэнь Ляня. Его лицо озарилось радостью.

“Где ты был?”

Линь Сяоцзю при этом слегка сдвинулся в сторону, и Шэнь Лянь тут же заметил лежащих перед ним двух щенков. Он не понимал, что Линь Сяоцзю с ними делал.

Обе собаки лежали на земле, а руки Линь Сяоцзю и таз перед ним были в крови.

Шэнь Лянь ответил на его вопрос: “Ходил по делам. Ты что, собрался есть собачье мясо?”

Эти слова не только заставили Линь Сяоцзю замереть, но и одна из собак, как будто поняв сказанное, выгнула спину и начала лаять на Шэнь Ляня, явно проявляя агрессию.

Линь Сяоцзю посмотрел на щенка с покалеченной лапой, который не переставал лаять, и, погладив его по голове, мягко успокоил: “Не бойся, я не съем тебя. Вырастешь — будешь охранять мой дом”.

Похоже, собака поняла его слова. Она снова зарычала на Шэнь Ляня, а затем, убрав свои оскаленные зубы, нерешительно вернулась к своему товарищу.

Успокоив эту смышленную собаку, Линь Сяоцзю обернулся к Шэнь Ляню, который все еще наблюдал за ними, и с улыбкой сказал: “Нет, я просто увидел их на улице. Показалось, что они очень умные, поэтому решил принести домой. Когда подрастут, будут охранять дом”.

С этими словами Линь Сяоцзю рассказал, как встретил собак и спас их.

Шэнь Лянь, выслушав его, не стал комментировать, что он потратил более одного лян серебра на покупку двух, казалось бы, бесполезных собак.

Он взглянул на лежащую собаку, затем перевел взгляд на другую — энергичную, но тоже раненую. Немного подумав, он мягко сказал: “Ну раз так, пусть живут. Но похоже, эта собака вряд ли выживет”.

Линь Сяоцзю, услышав это, обернулся к щенку, который едва дышал, а затем посмотрел на его товарища, нежно подталкивающего его, словно пытаясь утешить. Линь Сяоцзю вздохнул: “Тут уж ничего не поделаешь. Теперь остается надеяться на их судьбу”.

Когда Линь Сяоцзю возвращался домой, он зашел в аптеку и купил немного лекарств для собак. Но в это время лечить даже людей было непросто, не говоря уже о животных. Он лишь смог приобрести травяные пластыри и средства для восстановления крови, которые обычно

используют люди.

До возвращения Шэнь Ляня Линь Сяоцзю успел вымыть собак и обработать их раны.

Шэнь Лянь посмотрел, как Линь Сяоцзю вытирает руки, убирает лекарства и готовится уходить. Внезапно ему пришло кое-что на ум, и он сказал: “Кстати, в ближайшие дни мне, возможно, придется каждый день куда-то выходить”.

Линь Сяоцзю удивился. Он помнил, что у Шэнь Ляня здесь не было друзей, поэтому задал вопрос прямо: “А что ты будешь делать?”

Шэнь Лянь не стал скрывать, хотя и не вдавался в подробности: “Нужно уладить вопросы с моей регистрацией и подготовкой к экзаменам. Хочу найти людей, чтобы мне помогли”.

Линь Сяоцзю кивнул, не слишком понимая, о чем идет речь, и решил не давать советов. Вместо этого он серьезно сказал: “Хорошо, занимайся своими делами, но береги себя и не болей”.

Шэнь Лянь, увидев искреннее выражение его лица, почувствовал теплое волнение. Он слегка кивнул: “Хорошо”.

Ранее Шэнь Лянь думал, что Линь Сяоцзю, раз уж он не тот, кем был раньше, остался с ним ради какой-то цели. Но теперь он начал сомневаться в этом.

Линь Сяоцзю взял мусор, оставшийся от обработки ран, поднялся и сказал Шэнь Ляню: “Кстати, я уже купил продукты. Как насчет приготовить сегодня вечером рыбу в остром бульоне?”

Шэнь Лянь согласился и тут же предложил: “Я помогу, так быстрее справимся вдвоем”.

“Отлично”.

Линь Сяоцзю выбросил грязные тряпки, которыми обтирал собак, затем вымыл руки с мылом. После этого они вместе с Шэнь Лянем разобрали купленные продукты, отобрав ингредиенты для блюда — например, ростки сои и капусту.

Когда все овощи были вымыты, Линь Сяоцзю достал рыбу, которую вчера принес Ван Ху. Он быстро оглушил рыбу, снял чешую, выпотрошил и очистил ее.

Потроха он отложил в сторону, собираясь позже сварить их с головой и хвостом рыбы, чтобы угостить собак.

Шэнь Лянь, помогая мыть овощи, незаметно наблюдал за Линь Сяоцзю, который ловко отрезал голову и хвост рыбы, затем разделил её на три части: мясо, кости и внутренности. После этого он нарезал мясо небольшими кусочками, а кости разделил на несколько частей.

Эти действия были настолько уверенными и быстрыми, что Шэнь Лянь подумал: прежний Линь Сяоцзю вряд ли мог бы сделать что-то подобное.

Сам Линь Сяоцзю не заметил, что за ним наблюдают. Закончив обработку рыбы, он тщательно промыл её несколько раз, затем вместе с уже помытыми овощами занёс всё в кухню.

Там он сначала замариновал кусочки рыбного мяса, добавив в них соль, яичный белок и крахмал. После этого он поставил на плиту кастрюлю с маслом и обжарил рыбий скелет до лёгкого золотистого цвета, добавил воды и варил на сильном огне, пока бульон не стал густым и белым. В то же время он быстро обварил подготовленные овощи в кипятке и отложил их в сторону.

Затем он перелил рыбный бульон в другую ёмкость, а в кастрюлю добавил масло, в котором обжарил лук, чеснок и перец. Учитывая, что Шэнь Лянь не любит острое, Линь Сяоцзю положил всего две-три перчинки для лёгкого аромата.

Когда основа для блюда была готова, он вернул в кастрюлю рыбный бульон и, доведя его до кипения, добавил туда рыбий скелет и овощи. В конце он положил специи.

По кухне разлился невероятный аромат, который даже привлёк внимание Шэнь Ляня, занявшегося сортировкой продуктов снаружи.

Щенки, лежавшие в кладовке, тоже, кажется, почувствовали запах. Один из них принялся, а потом начал поскуливать, выражая явное желание попробовать приготовленное.

Когда блюдо было готово, Линь Сяоцзю выловил из бульона рыбные кости, а затем добавил в суп замаринованные кусочки рыбного мяса. После короткого кипячения он выложил всё это на блюдо с овощами.

Посмотрев на только что приготовленную рыбу в остром бульоне, Линь Сяоцзю решил дополнить ужин и быстро пожарил яичницу с огурцами.

Когда они с Шэнь Лянем понесли еду в столовую, проходя мимо кладовки, Линь Сяоцзю вдруг услышал слабое скуление и звук когтей, царапающих дверь.

Он остановился и удивлённо посмотрел на Шэнь Ляня: “Ты слышал что-то?”

Шэнь Лянь взглянул на дверь кладовки, которая слегка дрожала, и спокойно ответил: “Кажется, это собаки. Они начали скрести дверь, как только ты начал готовить рыбный

бульон”.

Линь Сяоцзю был удивлён: перед их уходом из кладовки обе собаки казались настолько уставшими, что спали без движения. Кто бы мог подумать, что они так быстро восстановятся и проявят столько энергии.

“Подожди немного, я отнесу им их порцию”.

Шэнь Лянь кивнул.

Линь Сяоцзю достал из кастрюли сваренные для собак потроха, разложил их по двум мискам и отправился в кладовку.

Открыв дверь, он увидел, что раненый щенок каким-то образом дополз до двери. Он с трудом тащил за собой забинтованную и зафиксированную шину на лапе, упираясь в дверь мордой.

Глядя на его упорство, Линь Сяоцзю вдруг поверил словам продавца о том, что эта собака, возможно, действительно потомок волка. Иначе как объяснить такое быстрое восстановление?

Линь Сяоцзю поставил миску перед щенком, погладил его по голове и мягко сказал: “Вот, для тебя. Но не спеши, ешь потихоньку”.

Закончив фразу, Линь Сяоцзю поставил вторую миску перед другим щенком, который начал понемногу шевелиться, уловив аромат еды. Удивлённо глядя на него, он сказал: “Ты, похоже, тоже крепок. Похоже, ты выживешь”.

Линь Сяоцзю присел рядом и некоторое время наблюдал, как щенок с трудом ест. Он подумал, что любое живое существо, которое борется за жизнь, заслуживает уважения.

Когда снаружи Шэнь Лянь начал звать его к ужину, Линь Сяоцзю наконец поднялся с пола и отправился к столу.

#

В последующие дни распорядок Линь Сяоцзю стал простым: открыть лавку, поесть дома и обработать раны щенков.

Шэнь Лянь иногда уходил по своим делам, но всегда возвращался к еде. Линь Сяоцзю не задавал лишних вопросов, полагая, что у каждого есть право на личное пространство. Ему было достаточно, чтобы Шэнь Лянь не делал ничего, что могло бы причинить вред его здоровью или нарушить закон.

К его удивлению, оба щенка, шансы на выживание которых он оценивал как 50 на 50, становились всё энергичнее и веселее с каждым днём, восстанавливаясь куда быстрее, чем он ожидал.

Линь Сяоцзю дал им имена: более агрессивного щенка с двумя пятнами над глазами, которые напоминали четыре глаза, он назвал Сыланом (Четырёхглазым). Второму, менее сообразительному и физически слабому, он дал имя Канцзянь (Здоровяк), надеясь, что это имя принесёт ему здоровье.

Когда Линь Сяоцзю выбирал имена, рядом оказался Шэнь Лянь. Он не удержался от вопроса: “Почему один щенок — Сылан, а другой — Канцзянь? Почему не дать имена, которые хотя бы немного похожи?”

Линь Сяоцзю спокойно ответил: “Сылан так назван из-за своих “четырёх глаз”. А Канцзянь — чтобы он рос здоровым”.

Шэнь Лянь замолчал, не зная, что на это сказать.

Сылан оказался очень энергичным. Когда его лапа почти зажила, он стал целыми днями бегать за Линь Сяоцзю, что тому даже не хотелось его останавливать.

Благодаря усилиям Линь Сяоцзю, его дела пошли в гору, и лавка привлекала всё больше клиентов. В один из таких оживлённых дней он, как обычно, открыл лавку и начал принимать посетителей.

В суете раздался голос: “Линь, ты ведь уже замужем. Почему всё это время занимаешься делами один? Где твой супруг?”

<http://bllate.org/book/15132/1337391>